

Валерий Гроховский — «Газете»

«Постоянного места проживания у меня нет»

В Москве с концертами выступил пианист Валерий Гроховский. В Le Club вместе с американской ритм-секцией он представил программу «Бах в джазе», а в Доме музыки — «В компании с Джорджем Гершвином» (в концерте также принял участие симфонический оркестр «Русская филармония», дирижер — Евгений Шестаков). Григорий Дурново побеседовал с пианистом.

В чем особенность программы, посвященной Гершвину?

Концерт в Доме музыки мы задумывали как плавный переход от Гершвина-симфониста, музыканта академического плана, к джазу. Поэтому в первом отделении концерта — симфонические сочинения: «Голубая рапсодия» и мое оригинальное произведение, «Фантазия на темы Гершвина для джазового трио и симфонического оркестра». А во втором отделении песни Гершвина звучат в исполнении джазового трио.

Вы ведь тоже часто объединяете два этих музыкальных направления.

Да, много лет я играл в одной программе классические произведения и джазовые композиции. Я записал пластинку, где Бах исполнен сначала в классическом варианте, а потом та же самая музыка звучит в обработке для джазового трио.

Как возникла эта баховская программа?

Мой первый баховский диск — в классической манере — имел большой резонанс. Тогда мне предложили записать одну и ту же программу на двух дисках, но в разной интерпретации. Я сначала не хотел. А потом, сидя во Франции, взял лист бумаги и попробовал передать линию Баха в джазе, сохраняя его музыку. А свинг в этой музыке был

и так — за счет полифонии, непрерывного движения.

А других композиторов вы в джазе не обрабатывали?

Сейчас я выступал с программой «Моцарт в джазе» в Америке, к 250-летию композитора. Музыка Моцарта очень легко ополнить, можно засвинговать практически все, а выйдет не то. Но у Моцарта нашел в си-бемоль-мажорной сонате очень интересный свинговый оттенок и попробовал ее сделать в джазовой обработке с той же ритм-секцией, что и Баха. Потом я сделал «Маленькую ночную серенаду», потом мы в свободной джазовой форме сыграли его знаменитые «Вариации до мажор». И имели в Америке успех. Думаю, я запишу диск Моцарта, по моему, получилось не плохо.

Что вы можете рассказать о барабанщике Джерри Гиббсе и контрабасисте Хэмилтоне Прайсе, с которыми вы играете? Как вы с ними познакомились?

С Джерри я был знаком давно. Он сын известного вибратиста Терри Гиббса, который считается корифеем джаза и пе-

реиграл со всеми джазовыми титами. А сам Джерри сотрудничал с такими титанами, как пианист Маккой Тайнер, трубач Рэнди Бреккер, саксофонист Джошуа Редман, флейтист Хьюберт Лоуз, гитарист Майк Стерн.

А Прайс закончил Оксфордский университет как классический контрабасист. Джерри его приметил и стал брать с собой на джазовые вечера. Для меня эта ритм-секция на сегодняшний день лучшая из тех, с которыми я играл.

А как вы вообще пришли к джазу?

Мне было четырнадцать лет, и по «Голосу Америки» передавали передачи пианиста Арта Тейтума. Когда я послушал соло — обалдел. Начал поигрывать немножко и пришел в джаз. Но в России я джазу не учился никогда, просто слушал музыкантов, Леонида Чижика например, он был тогда очень популярен. И когда я поступал в Гнесинское училище, у меня был выбор: пойти на только что открывшееся эстрадное отделение Игоря Бриля или заниматься классической музыкой. И мне все сказали: иди на классику, джаз ты

и так будешь играть. Уже когда я поступил в Гнесинский институт, у меня появилась своя джазовая группа «Старый Арбат». Мы тусовались в студии «Замокворечье», играли Анатолию Кроллу, ему очень понравилось, мы до сих пор дружим. Потом была ресторанный работа, приобретение навыков по части электронной музыки, аранжировок. Где-то в 1985 году я познакомился с замечательным пианистом Аркашей Фиглиным, и мы с ним создали дуэт, поехали в Таллин на фестиваль и взяли какую-то премию, были на телевидении. В 1984—1986 годах я больше в джазе варился, а с 1987-го прекратил, потом поступил в аспирантуру и сразу попал на конкурс Бузони в Италии, получил там призовое место, хотя конкурс был сумасшедший по сложности...

А после этого я получил приглашение из Америки по обмену министерства образования, в Иллинойский университет. Я хотел понять, как там занимаются джазом, есть ли какая-то программа. И меня на год отправили в Америку. Там произошла забавная история, мой куратор сказал мне при первой встрече: «Я понимаю, что вы из России, что там джаз был запрещен, но ничего страшного, мы с вами сейчас все пройдем». А на следующий день я сыграл с его студенческим биг-бэндом, после чего он сказал: «Так, на этом уроки мы заканчиваем, начинаем просто работать» (смеется). Мне предложили устроить сольный концерт: я сыграл сначала классическую программу, а через неделю — джазовую.

А потом мне просто дали класс, чтобы я преподавал классическое фортепиано!

Ко мне приехала первая жена с ребенком, меня стали приглашать туда-сюда по Америке на фестивали и конкурсы, во Францию. Потом я приехал как турист на конкурс в Техас, и мне говорят: «А вы не хотите здесь работать?» Я говорю: «Почему же нет? Хочу!» (Смеется.) Так я начал преподавать в Сан-Антонио, стал в жюри сидеть в Цинциннати на конкурсе, собрал хороший класс, у меня было, наверное, человек тридцать выпускников за десять лет, из России ученики приезжали. Я преподавал академическое фортепиано и иногда — джазовый ансамбль. Потом я там даже провел один курс, который придумал сам — искусство фортепианной интерпретации.

Я познал тамошнюю систему обучения, организовывал фестивали, выступал с оркестрами, играл соло и проработал так десять лет.

Потом я развелся и уехал оттуда. Теперь жизнь совсем другая: у меня новая семья, и постоянного места проживания у меня нет! Везде есть где жить, но каждые месяц-два мы переезжаем. В России у меня очень активная концертная жизнь почему-то сложилась в последний год. Во Франции тоже разные фестивали. В Америке у меня в основном занятия, кроме того, я снимаю фильмы и пишу к ним музыку заодно, в общем, занимаюсь композиторской работой. И еще одна страна, где я бываю, — Коста-Рика, это место для созерцания и работы над собой.

Гражданин мира

Пианист Валерий Гроховский родился в Москве в 1960 году. Окончил институт имени Гнесиных по классу фортепиано, получал призы на известных зарубежных конкурсах, в частности на престижном конкурсе имени Бузони в Италии в 1989 году. Преподавал в американских университетах. Владеет как академическим (от Баха до Шостаковича, современная американская музыка), так и джазовым репертуаром. В последнее время также пишет песни.